

ПОПРОБОВАТЬ ЖИЗНЬ. ДВОРЕЦ

МАРИЯ ПЕРЦЕВА

18+

Хизлавур

Мария Перцева

Попробовать Жизнь. Дворец

«Автор»

2026

Перцева М.

Попробовать Жизнь. Дворец / М. Перцева — «Автор»,
2026 — (Хизлавур)

В малом дворце Элдона сплетутся нити неразгаданных тайн. Только с окончанием карнавала иллюзии рассеются, обнажив неприглядную истину. Пока Лира готовится к роковой встрече с Великим магом, во дворце назревает заговор. Король Беррион отменяет «чёрные списки», позволяя изгнанникам легально вернуться на остров. А убийца настоящей Лиралин собирается нанести новый удар. Чужая судьба, когда-то взятая взаймы, теперь стала неотъемлемой частью её сущности. И Лира будет бороться за неё.

© Перцева М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тени Элдона	5
Глава 2. Знакомство	11
Глава 3. Род Эфиш	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мария Перцева

Попробовать Жизнь. Дворец

Глава 1. Тени Элдона

190-й день 3399 года.

— Лисента, мы можем связать это с выпуском мужской коллекции, — предложила Эрлен.

— Она в разработке, — отмахнулась модистка. — У меня есть готовые мужские костюмы в Верцене. Нам их вышлют, и я подгоню их по меркам. А вот карнавальный мы сошьём тут.

— Я о том, что парня можно пригласить сюда под этим предлогом.

— А-а, хорошая мысль.

— Думаю должно сработать, спасибо, — обрадовалась Лира.

Оставила задаток в шестьдесят золотых и дамы остались ждать гостя для снятия мерок. Незамысловатый план сработал. Совсем скоро Лисента Лентрель отправит Вайлу посылку с припиской, что вещи он должен оставить себе в знак благодарности за помощь. Для человека, который разбирается — полная глупость, но Вайл не сможет отказаться и тем более не почувствует себя обязанным перед Лирой, а это главное.

День начался, как обычно и Лира отправилась на пробежку думая о том, что так и не набралась смелости рассказать старшим подругам о себе. А ведь они обязательно встретятся во дворце и тогда Обидятся ли? А может и так обо всём догадываются? Слишком много подсказок она им оставила.

Возвращаясь к трактиру через лес, сквозь мысли, услышала утробное рычание, перешедшее в сиплый лай. В страхе за Сарiona рванула вперед, не пробитой ею тропинкой, а напрямик через опавшие ветки. Огромный догор вздыбив черную шерсть, перепрыгнул через низкий забор и задрав лапы на балку навеса скалил пасть на грифона. Сарион успел взмыть на крышу трактира раньше чем клыкастая пасть цапнула его за лапу. Если бы фамильяр умел ухмыляться Но вместо этого поднял чешуйчатую лапу с меховыми «штанишками» и помочился на догора довольно посвистывая.

Лира не знала, что и делать. Остановилась у кромки леса, где ни один ни второй её ещё не замечали. На догоровой шее блеснул кожаный ошейник с эмблемой стражи. А значит он не просто так оказался в городе. Может артефакт, которым и являлся ошейник, дал сбой, и зверь сбежал? Значит

— Мак, фу! — с центральной улицы через кусты сирени прорвался стражник. — Нельзя тебе говорить!

Мужчина активировал цепь, магия заискрилась, заставляя проявить связь хозяина и зверя и догор смолк. Повернул массивную шею, встряхнулся разбрызгивая «мечь» грифона на всё вокруг, в том числе и своего подоспевшего хозяина.

— Это что такое? — брезгливо морщась, страж провёл ладонью по лицу. — Фу Хешес тебя дерит!

Посмотрел вверх и заметил огромную птичью морду, с внимательно хлопающими на него чёрными глазами. Тогда-то Лира и поняла — нужно выходить из укрытия.

— Что тут происходит? — строго спросила она, не собираясь любезничать. — Почему ваш догор сбежал?

— Ваш фамильяр? — страж сперва зло глянул на неё, а потом удивился.

— Мой, — Лира переступила метровый заборчик, с защитой от мелких животных. Благодаря хозяйственной формуле куры и кролики не могли через него убежать. — Ваш догор напал на фамильяра. А если бы защищаясь мой грифон убил вашего догора? Представьтесь!

— Райрис Лефун, — страж достал гербовый платок с досадой вытирая лицо. — Вам лучше покинуть открытую территорию, мы уведомили двадцать минут назад о том, что Элдон прочесывают догоры. Вам следовало передать информацию фамильяру, чтобы он не провоцировал охотничьих зверей.

— Он не провоцировал, он спал. С чем связана проверка?

— Знаете, нас тоже не уведомили, что на территории трактира обитает ваш фамильяр, — он поморщился увидев, как догор облизывает мокрую шерсть. — Мак, фу!

— И не обязаны, — припечатала Лира. — Ваш щенок не должен наподдать на магических существ и людей.

— Как вы заметили, он пока щенок, — раздраженно выдохнул стражник. — Хотите жаловаться — жалуйтесь. А теперь не мешайте поисковой операции. Зайдите в помещение.

— Что произошло?

— Спросите там у кого-нибудь, покиньте улицу. Ваш фамильяр пусть сидит на крыше до сигнала отмены.

В целом он прав, она пожалуется, но сейчас следует подчиниться. Показательно фыркнув, зашла через чёрный ход в трактир. На первом этаже в столь раннее время постояльцы уже заняли все столы, тревожный гомон наполнил обычно уютный зал. Она сняла ботинки, чарами очистила их, обула и прошла вглубь. Вайл о чём-то живо беседовал с Афором и Зильвером.

— Что случилось?

— Лира! — облегчённо воскликнул Вайл, обнимая девушку за плечи. Она поёжилась, ощущая себя после тренировки грязной для физического контакта, но не отстранилась. — Я переживал, мы собирались идти искать тебя.

— Так что случилось? — она неловко переспросила, смущённая его публичной заботой.

— В Элдоне ночью убили троих людей, — мрачно сообщил Афор. — Не ходи больше одна в лес.

— В городе, но не в лесу, — прагматично заметила, а потом нахмурилась, осознавая ситуацию. — Кем были жертвы? Убийство на почве конфликта?

— Нет, — вклинилась в разговор пожилая постоялица. — Убили в разных частях города, двух женщин и мальчишку.

— Жертвы не связаны друг с другом?

— Мы не знаем, — Зильвер свёл брови к переносице. — Я хочу сходить к Марш, убедиться.

— Не вижу смысла выходить и рисковать нарваться на догора. Слышал, как он рычал на улице? — Ирла держала на руках одну из шентарок. Когда они привыкли к ней девушка стала выпускать зверушек побегать по трактиру. Субран был не против, как и постояльцы. Это же шентарки!

— Стража задержит, если покажешься подозрительным, не дури, — предупредил Афор, почувствовал взгляд Эммы и пошёл к ней.

— Что-то ещё известно?

Но нет, больше информации никто не знал. Завтрак прошёл безвкусно. Лира привела себя в порядок и спустилась вниз. Она ждала любой полезной информации.

«Связаны ли убийства с отменой некоторых людей из чёрного списка? Аристократам нет резона получить белый билет и убивать простых граждан своими руками. Если знатным иноземцам и нужно было кого-то устранить — они могли использовать для этого чужие руки и раньше».

Чуть позже, с четверть часа, к ним зашёл стражник и дал разрешение покидать здания. Конечно, его тут же завалили вопросами, поднялся гвалт.

— Тише, тише, — он поднял руки, пытаясь успокоить людей. — Не переживайте, убийца пойман. Подробности узнаете из газет.

Ли́ра и Вайл направились к модисткам, ей хотелось убедиться, что они в порядке, а парень должен примерить первую часть вещей. Дамы находились в взвинченном состоянии и с ужасом в глазах поведали, что одно из тел лежало прямо посреди улицы. Они застали это событие, когда стража осматривала тело и место преступления.

— Мы готовили завтрак, Лисента открыла дверь на веранду, и мы услышали странный гомон, — рассказывала Эрлен, разливая по чашкам чай, руки её непослушно дрожали. — Ужасная картина!

— Мы мы думали Лежал там на дороге словно плохо стало, — поделилась Лисента бледная, как первый снег. — А потом стала портироваться стража с догорами. И нас уведомили об убийстве!

— Трoих за ночь, — прошептала Эрлен и медленно опустилась на стул. — Несчастные души

— Души? — спросил Вайл. — Вы верите в то, что у людей есть потусторонне тело?

— Да, — просто ответила Эрлен. — Знаю, целителями не доказано, но я верю.

— Вы росли на Дарелисе?

— Именно, — она улыбнулась, разговор на привычные темы отвлек от переживаний. — Тебе любопытна религия или ты, как целитель, хочешь поспорить?

— Мне любопытно, — мягко поправил Вайл. — Мой отец считает, что души есть, хоть он и целитель.

— Вот как, у тебя есть корни с Дарелисы?

— Не думаю, хотя может и так, — он пожал плечами. — Отец сирота и не говорит о родственниках.

— Хочешь начать примерку? — спросила Лисента, желая поскорее чем-то увлечься. — Я всё подготовила.

— Пусть выпьет сперва чай, — отёрнула Эрлен, подавая парню печенье в вазочке. — Я пекла его вчера.

— Спасибо, — Вайл взял сразу две, словно потом у него заберут такую возможность.

— О душах, — задумчиво начала Ли́ра, гоня ложкой всплывшую чайинку. — Один целитель, говорил когда-то о неких древних писаниях. Назвал Высших магов Сибами. И якобы Сибы могли управлять чужими душами.

Ли́ра хорошо помнила этот момент, её память хранила много воспоминаний, но первый свой день могла пересказать поминутно.

— Значит ему известна некоторая правда, — обронила Эрлен.

— Сибы словно я тоже слышал об этом. Вы очень вкусно готовите.

— Спасибо!

Мужские костюмы, больше строгие нежели праздничные, сели на Вайле, как влитые. В них он казался взрослее. Наверняка у состоятельных горожан есть возможность покупать для сына не только качественную, но и модную одежду, он не чувствовал себя скованно или неловко. Или не осознавал дороговизну ткани и тонкость выполненной работы.

— Очень хорошо, — комментировала Лисента, постукивая носком натёртых до блеска туфель. — Тебе самому какой из образов больше нравится? Мне тот с жакетом, соснового цвета, хорошо сочетается с твоими глазами.

Нежная и красивая ткань вызывала желание прикоснуться к нему и провести руками по нагретым от тела шелковым вставкам на рубашке под жилетом. Ли́ра нахмурилась не понимая,

как настолько интимная мысль могла прийти на ум. Особенно когда ничего к этому не располагало. «Мозг требует разгрузки». Вайл взял её под руку закончив с показом и предложил:

— Знаете, мне стоит купить у вас пару костюмов, Лисента.

— Вайл, ты мне очень помог, я думаю некоторые образцы я тебе вручу в знак благодарности, — хитро улыбнувшись сообщила модистка записывая правки по меркам в блокнот. — Ты ведь будешь на приёме, может тебе озаботится не повседневными образами, я тебе их вручу, а карнавальным нарядом?

— Правда? Спасибо! Может у вас есть готовые карнавальные костюмы? Вы правы, мой навряд вряд ли придётся двору по вкусу.

Вот так и вышло, что Лира оплатила базовые вещи, а Вайл приобрёл у модистки карнавальный наряд с приятной скидкой. Ему требовалось прийти за ним через три дня, на примерку, но Лира увидит костюм в живую уже не скоро.

Она показала Вайлу скамейку в заброшенной аллее. И они договорились по возможности встречаться на этом месте ранним утром. Недавнее, трагичное, происшествие в городе заставляло сомневаться в идеи ходить в одиночку в столь безлюдное место. Однако, судя по информации из газет убийца — сошедший с ума житель Афадеуса. Черные списки, как Лира и предполагала не причём. Или нет? Осталось получить информацию от Фейраса. Если он подтвердит опасность, то она передаст записку через слуг и они отменят встречи.

Сарион, по договорённости с Субраном оставался до конца лета на заднем дворе. Свой номер Лира отдала Ирле, которая хоть немного, но поживёт отдельно от парней. Почувствует радость уединения и наконец-то использует свою красивую пижаму для сна. Ирла была искренне благодарна и на самом деле грустила, что им приходится прощаться.

— Лира, вот мой адрес в Гринке, — она всунула ей в карман брюк записку. — Передавай вести по возможности. И вот ещё.

— Подарок? — взяв увесистый свёрток, перемотанный сургучом, растрогано выдохнула. В горле встал вязкий ком, без слов впервые обняла Ирлу, ероша её отросшие мягкие волосы. Они прощались навсегда.

193-й день 3399 года.

Перевалило глубоко за полночь. Вайл не находил в себе силы попрощаться, сдерживал зевки изо всех сил, но скрыть усталость не смог. Сидели в её комнате и молча листали её книги. Он одну из тех, что посвящалась Великим магам, а она журнал Грохарда, подробный справочник о проклятиях. Всё-таки пока нет полной уверенности, отчего умерла Индарин. Некоторыми заметками делилась с Вайлом. Ему бы хотелось прочесть самому, только, по понятным причинам, видел лишь голые листы, а она колючие буквы стареющего целителя.

— Вайл, я тоже не хочу прощаться, — закрыла книгу и тронула его плечо. — Но мне нужно немного поспать.

— Точно, — осенило его и он поспешно поднялся с её кровати. — Прости, я совсем не подумал.

— Ничего, — Лира поднялась следом, обняла, прижавшись к теплой груди. — Мы ещё встретимся. Надеюсь, скоро.

Завтрашний день, который уже наступил, неумолимо близок и тяжёл со всеми тяготами дворцовой жизни. Неоднозначен и опасен. И хоть хотелось продлить часы находясь в спокойной гавани трактира, стоило отдохнуть. До рассвета оставалось четыре часа. Неспokoйный сон продлился не больше пяти, прежде чем порталное кольцо нагрелось и выплюнуло короткое послание: «У тебя сорок минут».

Она наскоро привела себя в соответствующий вид, увлажнила губы помадой и подкрасила ресницы новой тушью. Ей хотелось, чтобы Мириэль увидела в ней перемены и окончательно убедилась — перед ней человечна. «Женщина девушка, молодая, способна на чувства, на любовь и привязанность», — читала словно мантру надевая подходящий наряд. Она больше не тело девочки Лири, не захватчик сосуда, а личность. Две увесистые кожаные сумки, без утайки, проплыли с помощью бытовой левитации по коридору, вслед за хозяйкой. Трактир спал. Лира положила ключ на стойку Субрана. Осмотрелась. Закрывает глаза вдыхая запах свободы. Взяла сумки за ручки, придерживая их магией. Сделала ещё один глубокий вдох и почувствовала лёгкий толчок портала.

Открыла глаза уже в другом месте. Светлая гостиная малого дворца была наполнена воздухом и светом. Широкие окна распахнуты. Лёгкое кружево персиковой занавески переливалось золотистыми блёстками в лучах восхода, тяжелые шторы замысловато удерживались по бокам широкими, вышитыми розами подхватками. Пол устилал ковёр с плотным ворсом, переливающийся словно шерсть дикой кошки. Она опустила сумки и развернулась. Точно не трактир.

— Ты голодна? — спросила Мириэль не поднимаясь со стула.

Лира резко развернулась. Принцесса всё та же. Сидела за накрытым маленьким столиком и пила чай. Рядом лежала раскрытая книга, скорее всего сборник стихов, судя по маленькому формату. В Идиде Мириэль лишь блуждала тенью. И Лире стало любопытно узнать, то, о чём раньше не задумывалась: «Чем занималась принцесса все эти годы?»

Она не видела её в библиотеке, в музыкальном классе, та редко покидала свою спальню и выходила из неё только на приём пищи в обеденный зал. Мириэль не выходила на улицу, может в редких случаях, когда весна радовала цветами в саду или зима первыми хлопьями снега. Да, почти каждые два месяца молодая женщина ненадолго перемещалась в столицу, но и на этом всё. Может Лира что-то упустила? Однако больше это напоминало депрессию.

Впрочем, для этих дел, уважаемый Грохард занимает свою должность. И, судя по всему, те зелья, которые пила Мириэль все годы он ей не выписывал. Она покупала их у местного целителя в Идиде. Тот не смел отказать принцессе, хоть и понимал — подобное злоупотребление не на пользу.

— Ты отказалась от успокоительного? — прямо спросила Лира, занимая за столом место.

— Прости? — Мириэль почти не изменилась в лице, лишь намёк на неодобрение. Микромирика которую можно считать скорее интуитивно нежели визуально.

— Твоё лицо приобрело здоровый цвет, — она наполнила себе чашку чаем из заварника. — Какой знакомый аромат. Именно такой чай любит Гренивер.

— Мастер масок? — принцесса, сбивая с толку, с интересом рассматривала свой заклятый «инструмент».

— Ты с ним не знакома? — Лира отпила чай и встретила взглядом Мириэль.

— Нет. А должна?

— Он же из рода Гилс.

— Вот как, — она отвела взгляд.

В двадцать один год Мириэль уехала из дворца и не вникала в дела королевства так, как должна. Круг её общения ограничивался тройкой людей из приближённых родов, а публичность — обязательным присутствием на торжествах.

«Есть ли у неё подруги?»

О том, что у Мириэль, может быть, романтический интерес Лира даже не думала. Миниатюрная молодая женщина сейчас казалась ей маленькой девочкой. А меньше трёх месяцев назад боялась её, подумать только.

— Мириэль, как твои дела? Как обстоят дела с подготовкой к приёму?

— Всё идёт согласно плану прошлых лет, — она опустила первый вопрос, нарочито медленно смакуя чай. — Через пару дней прибудет модистка для пошива праздничных нарядов к приёму. Я собираюсь заказать для тебя и повседневные, подходящие, платья.

— Лисента будет тут через два дня? Так скоро Я так и не смогла признаться ей и Эрлен о том, что принадлежу роду Ширион. Надеюсь, они меня простят за это. Как думаешь?

Она специально, не таясь, показывала свою осведомлённость. Хотела, чтобы та увидела — у неё появились друзья. Что она пила чай со знаменитым масочником, что называет королевскую швею по имени. «Интересно, а о том, что я уже знакома с Вилрионом, она тоже не знает?» Мириэль молчала. И медленно выдохнув, Лира поняла, если продолжит давить, то навредит, не себе так ей. И решила перевести тему:

— У меня будет фрейлина?

— Кто? — нахмурилась Мириэль, а потом охнула: — Когда ты отучишься говорить иномирную чушь!

«То-то же, взбодрилась», — мысленно фыркнула Лира и довольно откусила сливочную розочку от пирожного.

— Кто меня будет сопровождать по дворцу?

— Ешели, старшая служанка и няня Лири, — вздохнула принцесса недовольно посматривая на подопечную. — Ты растеряла манеры? Ешь аккуратнее.

— Обязательно, — взяв салфетку и промокнув губы Лира улыбнулась, так же по-хамски, как это делала Ирла.

Глава 2. Знакомство

193-й день 3399 года.

Апартаменты королевского крыла включали гостиную, уборную, спальню в нежно-голубых оттенках и гардеробную комнату с ненужными домашними платьями из Идит.

— Вы хотите отдать их на благотворительность? — спросила Ешели.

Знакомясь с Лирой заново, женщина вспоминала её совсем малышкой, не старше семи лет, и резких изменений в поведении подметить попросту не могла.

— На ваше усмотрение.

Не живя в придворной системе, не узнаешь настолько тонких нюансов. Фейрас многое вложил в её голову, а вот как правильно утилизировать старые платья — увы. Проходя мимо плечиков и полок, Лира перекладывала в пустой угол любимые костюмы для тренировок, пару мягких туфель, новые ботинки и два шлафрока для спальни.

— Остальное мало или вышло из моды.

Отдав распоряжение горничным, Ешели её повела дальше. Уборная порадовала глубокой ванной, а перламутровые баночки с содержимым не заинтересовали. Смежная гостиная, с диваном и мягкими креслами вокруг чайного столика совмещала в себе угол для чтения. Имела второй отдельный вход, как у Мириэль. И в отличие от спальни не имела привязки к замыкающей формуле, лишь простой ключ, который передала Ешели.

— В нём сигнальный трансгрессфик. Если направить в него световую формулу, мой ключ от ваших дверей подаст сигнал. Новая разработка артефакторов, — женщина пригласила жестом занять кресло, но сама не села. — Сопровождать вас, моя обязанность до вашего представления ко двору, после, только если на то окажется во мне нужда.

— Сторожить заставили? — хмыкнув без злости, девушка повела плечом и посмотрела в окно. — На какой день Его Величество назначил мой выход в свет?

— Распоряжений не поступало, — расслабившись и стерев из тона отстранённость продолжила: — Часть гостей прибыло, смею предположить, Вас пригласят к ужину. Поэтому, с вашего позволения мы подготовим наряд и к пяти вечера поможем с образом.

— Хорошо Ешели, а уважаемый Фейрас уже вернулся?

— Ваш благородный наставник отсутствует, я извещу об изменениях и Его Высочество просил вас посетить его кабинет, как только вы обустроитесь.

— Тогда пойдёмте же, Ешели, мне не терпится познакомиться с братом, — Лира поднялась резче, чем стоило делать леди, но замечаний за это она не получила. Ешели и бровью не повела. «Значит, подружимся».

Кабинет находился в другом крыле, ковёр заглушал стук каблуков, настенные лампы отбрасывали на стены узоры шипастых роз. Множество дверей пустых спален чередой и одноликостью сменяли друг друга пока левое крыло не разделил просторный зал третьего этажа дворца. Внимание привлек балкон, а за ним лес, где-то за ним скрыт Элдон, трактир и Вайл. И вновь коридор, шесть пустых комнат и заветный кабинет. Ешели стуком нарушила тишину, пронизывающую королевский этаж малого дворца. «Никто из боковых ветвей ещё не прибыл. Или не планируют?».

Истинное лицо Вилриона представлялось ей именно таким, холодный оттенок глаз, платина волос — наследие Виетеэль. А в остальном мужчина за маской не прятал ничего более, возможно кожа куда блее, чем у карнавального Вилша. Или принцу не здоровится? Скорее первое. Лира церемониально поклонилась, чего не делала с «сестрой», для общества они при-

мерно на одном уровне, а вот с кронпринцем показать неуважение даже перед слугой — моветон.

— Лиралин, присаживайся, — мужчина встал и обогнув стол замер у кресел. — Ешели, будь добра чай.

Служанка вышла и некоторое время брат и сестра тарасились друг на друга не меньше минуты. Лира не желала первой начинать диалог, её сжирал интерес: какие будут его действия? Вил начнёт оправдываться, почему не навещал сестру все года? А может признается, что он аристократ, который искал на карнавале свою единственную настоящую звезду?

— Твои глаза точная копия Индарин, — огорошил он, и похлопал по спинке кресла. — Садись. Может стоит просить подать завтрак?

— Мириэль угощала меня сладостями, — сухо обронила Лира, занимая кресло. Напротив, за стул скромнее сел Вилрион и она продолжила: — Твои глаза, я полагаю, тоже.

— Так и есть, никто не взял и черты от отца, но чем-то неуловимо ты напоминаешь нашу бабушку, королеву Далавину.

— Любопытно, — натянув улыбку она, как и он не сводили взгляда, что начинало утомлять. — Её портреты есть в галерее? С миниатюр не нашла сходства.

— Как и портрет Индарин, он единственный но отложи проверку до завтра, — ослабив узел плотной полоски аскота с золотым орнаментом, продолжил: — Мы оба знаем кто скрывался под масками, Лира. Эрлен и Лентрель твои подруги, верно? Они рассказали тебе.

— Конечно.

— Уверен у тебя много вопросов, готов ответить на каждый.

— Безопасно ли в Элдоне?

Ожидая чего-то иного, принц на секунду растерялся, чтобы заполнить неловкие паузы не хватало чашечки чая, который спасительно быстро внесли после стука. Вилрион добавив семь ложек сахара. С такой крошечной ложкой, проще считать их за две чайные. Промочив горло, он улыбнулся.

— Ты можешь посещать лес, я дам тебе порт, в нём два индекса, мой кабинет и недалеко от скамьи в заброшенной аллее. Инцидент в городе подстроен, убийства инсценированы. Подробности тебе знать не нужно, но всё прошло успешно.

— С чем хоть связано? — любопытство заставило сбросить напускное равнодушие, и она поддалась вперёд.

— «Жертвы» копии родственников одного из подозреваемых, под «булавкой».

— Что значит булавка?

— Как маска, только иллюзия иного порядка.

— Впервые слышу.

— Их не больше десяти штук мы надеемся Войланс Тинре раскроет тайну создания, пока безуспешно.

— Новый масочник, помню его. А Грневьер?

— Он не может поделиться секретом, технологию создания ему передала Далавина и только он мог их создавать.

— Как у вас тут интересно, — фыркнула она, а потом вздохнула. — Ты знаешь, как попасть к Афадеусу?

— Прости? — его лицо озарило забавное удивление, сделав его совсем мальчишкой.

— Ты не знаешь, да?.. Впрочем, понятно. Тогда слушай.

Лира поделилась некоторой информацией от Грневьера, отслеживая замершее нечитаемое лицо принца. Ей не хотелось делиться выводами о Беррионе, о его выдумке, ради удержания власти. Неизвестно в каких отношениях сейчас отец и сын, а портить их с принцем из-за лишнего отзыва о Беррионе ей очень не хотелось. Посмотрев на картины в рамах, навевающих атмосферу середины осени где-то во Мшистых горах, замолчала ожидая его шага.

— Больше похоже на бред от ослабшего мозга старика. Только, вот, не бред ты мне помогла связать детали, которые я раньше не понимал если Великие маги приглашают на Кальтимиру одарённых, таких, как Далавина. Зачем им ребёнок короля в уплату долга?

— Грневьер не знает. Знает ли Афадеус, что его тут ждут, тоже вопрос.

— Нет, подожди, ты меня запутала, — он помотал головой, нахмурился, скрестил пальцы, упершись единым кулаком в стол, создавая образ истинного правителя в думах и замолчал. — Предположим, на минуту, что договора об избранном ребёнке не существует, тогда зачем отцу понадобился бастард? Опустим это, подожди. Зачем тебе к Афадеусу в таком случае?

— Я не нашла доступный метод снятия клятв.

— Кто? И зачем?

— Вилрион, я не могу и не хочу это обсуждать и не стоит узнавать у Мириэль, это запустит цепную реакцию и всё станет гораздо хуже Я говорю с тобой об этом, потому что мне нужна помощь, которую можешь оказать только ты.

— Нет, считаю мы должны пригласить сестру. Ей доверили на воспитание ребёнка и тут выясняет

— Вил! — она не собиралась кричать, но когда он поднялся со стула, решив идти в спальню Мириэль, оставалось только это. — Сядь. Извини, что повысила голос, но ты меня слышал?

— Ты ещё даже несовершеннолетняя, а уже обвешана клятвами! — он тоже повысил голос, его глаза гневно сверкнули, коля холодом, но сел. — Это моя вина. Надо было проверять северное имение.

— Так и есть, — припечатала Лира. — Ты не заметил, что в последнее время Мириэль себя стала чувствовать лучше?

— Как это связано?

— Просто, я не хочу, чтобы ты вернул её в прошлое состояние. Ты ведь привык жить среди тайн? Дождись, когда она наберётся сил рассказать.

Лира ходила по тонкой грани. Необходимость, ради того чтобы выжить, вынуждала рассказать частичную правду. Если на Мириэль надавят прямо сейчас, то возможно она раскроет не только нужную часть истории признавая свою причастность к клятвам, но и объяснит причину. А Лире очень не хочется, чтобы о её иномирности знал ещё кто-то. Тогда принцу и не нужно будет искать для неё выход, раз перед ним не его настоящая сестра, а душа, образованная в металлическом корпусе на четырёх суставных ножках. Её пальцы под столом судорожно сжимали кружевную оборку скатерти, тело начинало против воли подрагивать от напряжения, к чаю она так и не прикоснулась. И нездоровая бледность на её лице заставила Вилриона успокоиться. Надолго ли?

— Я потороплю Грохарда, хочу чтобы он проверил, нашёл способ снять клятвы.

— Мне есть о чём с ним поговорить. Скажи тут есть архивы Прорыва или закрытая библиотека? Хочу поискать информацию о Великих магах.

— Одно из хранилищ есть и в малом дворце. О Прорыве там точно ничего нет, вся документация о нём ещё не опечатана. Ключ к нему твоя магия, попроси Ешели отвести тебя. А я поговорю с отцом

— Когда меня представят двору?

— Двор ещё не прибыл сегодня за ужином представлю тебя тем, кто уже собрался.

— И последний вопрос. Эрлен. Что насчет неё?

Он тяжело вздохнул, откидываясь на спинку стула. Его жизнь всегда была полна интриг, тайн, сложных задач, бесконечной смены одной проблемы на другую и мужчина справлялся с этим, как и должен будущий правитель. А те пробелы, которые касались личной жизни, семьи любви. Казалось с уходом детства, в прошлом осталась не только сестра, но и отец. Кто эти

люди? Ничего не знал о них настоящих. В его сердце Онлара и её поиски давали ему стимул жить, возможность чувствовать себя живым человеком способным на чувства. Перед Эрлен он виноват и оправдания Вилрион не находил.

В роду Ширион семья вины передалось по наследству, от отца к сыну. Оба они, уйдя слишком глубоко в дела королевства упустили самое важное в своей жизни — любимых. И если у Берриона шанса всё исправить нет, то Вилрион должен использовать возможность исправить роковую ошибку.

— Мы поговорим с ней.

— У тебя остались к ней чувства? — следя за каждым его жестом, за частотой вздымающейся груди она заметила и смену бледного тона кожи, на тёплый намёк румянца.

— Зачем ты хочешь это услышать? — он не стал делиться очевидным, потёр ребром ладони упрямый подбородок и прищурился. — Любой ответ ты передашь им и это может испугаться или оттолкнуть Эрлен от запланированной встречи.

— Я хочу помочь вам обоим, — вздохнула Лира, коря себя за эгоизм. Благие намерения она использовала только для того, чтобы отвлечь принца от своих клятв. Любовь — хороший инструмент для отвлечения. — Ты бы взял её в жены? Или оставил в фаворитках?

— Какой вздор, — процедил Вил, скривившись. — Я бы никогда её так не оскорбил.

— Простая девушка — скромна в своих желаниях. Или ты думал каждая горожанка метит в королевы? Но не каждую устроит место второй рядом с тобой. Не думал, что это один из поводов её молчания?

— Мне не нужны фаворитки! Во мне много радшерской крови, но я не король Эргейм чтобы иметь кого-то кроме жены.

— Никто не может предсказать того, что твориться в твоей голове. Не забудь сказать об этом и Эрлен.

Остаток первой и открытой встречи брата с сестрой прошёл почти в молчании. Им обоим нужны были эти десять минут тишины. Анализируя случившийся разговор, подняв взгляд с опустевшего дна фарфоровой чашки на Вилриона Лира использовала последний удар:

— Ради меня Вил, оставь историю с клятвами, не бери раны Мириэль. А Грохарда я буду ждать.

— Мы потом ещё обсудим это.

— Вот и хорошо.

Ешели ждала подопечную в зале разделяющим два крыла, за чтением карманной книжки. Для неё, отлучённой от основных хлопот с горничными, был присмотр за госпожой сродни небольшому отпуску. Сняв очки, женщина поспешила навстречу. И получила привычный вопрос от Лир, на которой у неё давно заготовлен ответ:

— Зрение начало падать не так давно, мне исполнилось сто сорок семь и постепенно старость берёт своё, — женщина улыбнулась. — Молодёжь всегда удивляют мои очки.

— Вы очень хорошо выглядите, Ешели, — осмотрев лицо старшей горничной, она заметила сеточку морщин, но назвать её старой и впрямь нельзя. — Слукавлю, если скажу, что младше своих лет. Однако терять зрение вы стали очень рано, вы обращались к целителям?

— Будет вам, — хмыкнула та, ведя девушку в сторону покоев. — Целители говорят, что сейчас это нынешняя норма. Всё чаще людей со средним магическим ядром начинают одолевать тяготы ранней старости.

— Кстати, — Лира остановилась. — Его Высочество позволил мне посетить родовое хранилище, вы должны знать где оно.

Лира шла, механически фиксируя повороты и спуски. Ешели вела её тайным ходом. Её слова о новой норме старения идеально ложились в общую картину мира, которую аналитический ум успел нарисовать. Магия постепенно покидает острова, просачиваясь сквозь почву

вниз к истинной земле Хизлавура, заставляя человеческие тела сдавать позиции с каждым столетием раньше времени.

Ешели остановилась рядом с тёмной дверью, сливающуюся с камнем стен чёрного хода. Лишь выступающая алая ручка в форме бутона розы приковывала внимание, обозначая собой вход. Лира взялась за неё приводя магическим импульсом движение замка и развернулась к служанке:

— Вы же не станете ждать меня в коридоре?

— Если позволите — наверху.

— Когда освобожусь — подам знак на ключ, — пообещала она и вошла.

Артефакты-свечки вспыхнули в настенных и потолочных плафонах ярко освещая учётные книги, журналы, конверты и скрученные в рулоны старые бумаги. Здесь не было хаоса, к которому она готовилась, каждый стеллаж имел дату и перечень. Не став забегать слишком далеко остановилась у дат правления Ондариона, приходившимся дедом Далавине Ширион. Пробежав по корешкам, потянулась и вытащила из середины стопки тот, который был настолько худ, что не имел отстава. Тонкий журнал с пожелтевшими страницами датировался промежутком тридцати лет: *«3130 – 3161 года. Отчёты по приёму гостей»*.

«Слишком тонка для записей приёмов, а значит, гости имели вес», — разумно предположила Лира, разворачивая хрупкий от времени журнал.

Чернила выцвели до сепии, но почерк оказался округлым и разборчивым. Пробегая взглядом по вводным абзацам — подтверждала свою мысль, никакого отношения к светским раутам журнал не относится. Хотя именно так мог подумать каждый кто не видит подтекста. Первые страницы представляли собой сухие справки о закрытых визитах:

«363 день 3130 года. Зимняя встреча с Ложсем. Подготовлен зал Элдона и большая гостиная, бордо, -1. Время: час по полуночи

85 день 3131 года. Весенняя встреча с уважаемым Кирандом. Подготовлен зал Динпелея и малая гостиная, яблонева, -3. Время: 16:45».

«Слишком просто и быстро но этого мало», — отложив журнал на чистый от бумаг стол Лира продолжила поиски. Пока это небольшое доказательство, скорее для Вилриона, который хоть и поверил словам, однако полностью не убеждён. А для неё совсем незначительная песчинка-подсказка в огромной головоломке.

Больше ей так не везло. На третий час поисков в дверь постучала Ешели, поджав губы служанка произнесла:

— Маленькая кхм, госпожа Лиралин, уже давно пора к обеденному столу.

— Уже?

— Помню вас такой крошкой, а чувство времени к вам так и не пришло, всегда чем-то увлекались и если не позвать, то вовсе бы не ели. Пойдёмте скорее. Вы ещё любите печёную птицу с овощами?

— Кто же её не любит? — посмеялась Лира, следуя за женщиной.

— И верно, — хмыкнула та.

Обед состоялся в тишине пустой гостиной. На карнавале ей, бывало, не хватало подобного, а теперь окна апартаментов выходили на сад, тот разбивался огромным озером с островной беседкой на которую вёл мост. Прекрасное уединённое местечко. Ей бы хотелось провести там время с Вайлом. На другой стороне озера чернел старый хвойный лес. Она помнила местность и сам дворец пролетая на Сарионе в сторону Элдона. Там дальше поля, усеянные картофелем и теплицы. Потом река Всё же хороший опыт, когда ещё она бы пролетела через весь остров с севера на юг? Жаль не пролетит с запада на восток, ей бы хотелось посмотреть на Мшистые горы и Полифор, долететь до Гринки и вновь встретиться с друзьями. Прошло меньше суток, а у неё уже сердце сжимается при воспоминаниях.

Взяв свёрток, подаренный Ирлой она распустила узелок бечёвки. Конечно, ожидать чего-то невероятно ценного не стоило. Только именно в знаниях сказок Афадеуса у Лире и был пробел. То, что планировалось очередной шуткой, стало для неё первой детской книгой. Листая яркие картинки встречала и Хешеса из легенд и Альдит с разными крыльями, какие-то из них походили на птички, а какие-то на крылья насекомых, у каждой Альдиты имелся свой собственный дар, сама Лира сравнивала их природу с феями. Разглядывая страницы лёжа на подушках дивана, забыла на время об интригах, Великих магов и Беррионе. День выдался сложный и не заметила, как задремала.

А затем началась подготовка к ужину и к семи часам в дверь постучался Вилрион. Ровно, когда Лира вышла к нему и приняла его руку из своих покоев показалась принцесса. Сияющая холодом и драгоценным камнем, она на секунду растерялась, заметив вместе и брата, и сестру.

«Надо было с ней поговорить», — щелкнуло в голове, Лира совсем забыла о принцессе, впрочем, ту тоже не волновало, как она проводит свой первый день во дворце.

— Вил! — такую улыбку у Мириэль Лира ещё никогда в своей жизни не видела.

«Если принцесса всегда так улыбалась родственникам, то не удивительно, что они не замечали её критичного состояния»

— Мири, ты не зашла сегодня ко мне, не проведала, — он отпустил руку младшей сестры, чтобы приобнять свою близняшку. — Как всегда великолепно выглядишь.

— Что ты тут делаешь? Отец позволил представить Лиралин?

— Нет, решил взять этот вопрос на себя.

— Вот как, — след беспокойства отразился на её лице, но возражать принцесса не стала.

Спускаясь по главной лестнице под руку с Вилрионом, который вёл сразу обеих Лира невольно начала нервничать. В малом зале второго этажа за накрытым столом разместилось лишь три семьи, пока они шли принц напел им фамильные рода и вскользь упомянул черты. Поэтому хоть какое-то представление о людях составить удалось.

И до чего же забавно видеть знакомые лица. Нет, за столом не наблюдалось той аристократки Инники, которая кичилась своим положением, отчитывала подругу Мирэну за вольные мысли, а сама же нагрязнула тем же вечером в Маленькую тайну. Это была миниатюрная девушка с красивым пшеничным цветом волос из ателье Лентрель, ещё в начале карнавала Лире запомнилось её миловидное лицо, а в особенности платье сшитое для девушки Лисентой. Наверяд ли и она так же запомнила её, скорее даже не обратила внимание на просто одетую Лиру, которую поспешно скрыла за ширмой Эрлен. И внимательный взгляд серо-голубых глаз точно не связан с узнаванием, все они ждут появления бастарда.

Вилрион взял слово и Сильвима распахнула рот от искреннего восторга. Надо же, одна из первых, именно она, а не кто-то из подружек увидела бастарда самая первая! Других молодых девушек, кроме старших сестёр Сильвимы, за столом попросту не наблюдалась. И, наверное, к лучшему. Мужчины разных лет повставали из-за стола приветствуя и принцессу, и новопривышшего в их ряды бастарда поклоном. Кто оказался удивлён, в глазах других читалось замешательство, а одна женщина из рода Леже, те, что увлекались разведением шентарок, произнесла:

— Поразительное сходство с матерью, но и точно вижу след сиятельной Далавины. Рада с вами повстречаться, Лиралин, — она мягко улыбнулась и светски кивнула в знак принятия в свой круг.

Заняв подготовленное для неё место, по правую руку стола от Мириэль, кивнула на его поддерживающую улыбку Вилриона, севшему напротив. Торец стола пустовал в ожидании короля. Лира деликатно отвечала на вопросы или отвечала дружелюбной улыбкой на нейтральные реплики в её сторону. Всё проходило мирно, но штормовой ветер двигал стрелку часов к семи вечера. Двери, покрытые белым лаком с розовыми вензелями, распахнулись и в зал стал медленно входить старик под руку со слугой. На какой-то миг лира подумала, что старец член

семьи одного из родов, но бордовые пуговицы в форме бутонов на съехавшем набок камзоле из-за сгорбленной спины дали понять кто именно этот пожелтевший старик.

Грневьер, что старше Далавины, матери этого короля, казалось был полон сил в сравнении ожившей мумии. Такое детям лучше не показывать, особенно на ночь и не зря их здесь нет. Все встали со своих мест и склонились над пустыми блюдами ожидая, когда сопящее нечто займёт своё место.

— Слався король, наш король! — разразилось пространство и слуги помогли задвинуть стулья под аристократами.

— Добрый вечер мои верноподданные, — проквашал Беррион, и ещё цепким взглядом прошёлся по лицам собравшихся.

Лире хотелось уползти под стол и остаток дней во дворце провести в своей комнате. Беррион пугал. Сильвима покрылась красными пятнами и с глазами полными слёз смотрела на расписную тарелку. «Ей его жаль? Или у неё тоже скрутило желудок от ужаса?». Лира редко видела настолько дряхлых стариков, но тот же масочник не вызывал отторжения своим видом. Скорее дело заключалось не в самой старости, а в неправильности.

Беррион родился в три тысячи триста восемнадцатом году и сейчас в свои восемьдесят лет выглядел на все сто восемьдесят. Немногим старше Фейраса, всего на одиннадцать лет. Далавина в восемьдесят шесть лет отправилась покорять Кальtimiру. Тирнидару, деду Берриона, исполнилось девяносто, когда он обзавёлся первым и единственным ребёнком — Далавиной. Приборы всё ещё не начинали звенеть.

Губы короля подрагивали от тремора, и он растянул их в кривой улыбке остановив внимание на Лире.

— У нас за столом моя младшая дочь, — поправив графитного цвета аскот крючковатыми пальцами, он продолжил: — Никто из детей не взял от меня и капли внешности, жалко, неправда ли?

Лира промолчала, не находя слов, как на это ответить. Хотя нет, кое-что у неё вертелось на языке, но говорить такое не стоило. А потом подняла голову, расправила плечи и вновь посмотрела в сморщенное лицо:

— Отец, все мы так или иначе ваша кровь. Внешность ли важна?

Беррион хотел уже было что-то сказать, но Вилрион переключил его внимание на себя. После заговорила высшая знать, уводя разговор в дела королевства и Лира смогла отвлечься на салат. Она не знала кто ей его положил, то ли слуга, стоящий позади, то ли кто-то из сидящих за столом. Белое вино пришлось, кстати. Зал она покидала в сопровождении Мириэль, почти сразу, следом за королём, который кажется вовсе не ел. Принцессе не терпелось что-то сказать. Будет отчитывать?

Только они оказались в гостиной Лире она выпалила:

— О чём ты говорила с Вилрионом?

— О карнавале, на котором мы познакомились, — Лира прошла к дивану, прежде чем сестра указала на кресло, приглашая Мириэль его занять. — Ты рассказала ему, что я в Элдоне, ведь так?

— Да, но

— После случайной встречи у барьера, наши пути пересеклись вновь, у принца были дела в городе, и он попросил меня о помощи. И так как он там находился инкогнито, я далеко не сразу осознала с кем общаюсь.

— Какая помощь? Я ведь просила тебя

— А я и не привлекала внимание, жила в трактире, подружилась с простыми ребятами. Или ты рассчитывала, что я буду избегать общения с людьми? Этого в нашем уговоре не было. Все твои требования я выполнила.

— Хорошо, — сквозь зубы выдохнув принцесса и сжала подлокотники своими хрупкими ручками, что казалось бледные пальцы переломятся. — У меня есть повод переживать?

— Ты и так себя накрутила Ни тебе ни мне не хочется, чтобы кто-то узнал о моей природе. Если тебя волнует только это, то переживать не о чем. Я не отличаюсь от других людей. Да, я не твоя сестра, у меня нет её воспоминаний и черт характера и то не факт, что мы совершенно не имеем общих вкусов...

— Ты не она!

— Я же и говорю, я не она, — Лира потёрла лицо руками, забыв о макияже. — Самый сложный человек в этом мире для меня — это ты. Я понимаю какую боль ты можешь испытывать, но моей вины в гибели Лири нет. И мне не за что извиняться. Моя жизнь — это буквально её судьба. Понимаешь, что хочу сказать?

«Рассказывать легенду корабля Тесея из прошлого мира не стоит, в психологии Мириэль не сильна. Не стоит вообще с ней говорить о её боли. Нужно ввести в курс дела о нашем общении с Вилрионом, чтобы она не прокололась перед ним... Какой же сложный день»

Глава 3. Род Эфиш

194-й день 3399 года.

Проснулась Лира с тяжёлой головой. Благо только ужин проходил совместно со знатью и королём. Приведя себя в порядок, она села в гостиной за накрытый стол и позволила себе насладиться тихим утром. Ешели появилась в ту минуту, когда уносили подносы с пустой посудой.

— Какие ваши планы, госпожа Лиралин?

— Фейрас ещё не прибыл?

— В детстве вы его боялись, — с теплотой вспоминала служанка. — Нет, Лиралин, благородный наставник не вернулся.

И вновь она провела время до обеда в хранилище, разбирая старую макулатуру. Что-то и впрямь настолько потеряло свою актуальность, что по-хорошему нуждалось в утилизации. Только не ей принимать решения о дальнейшей судьбе расписок должников королю Сийдару правящего в начале этого тысячелетия, или списка гостей на бал трёхсотлетней давности. Когда подобное встречалось, Лира самовольно откладывала потерявшие значимость бумаги на отдельный стол. Кому надо — пусть кладут обратно.

На крупные фолианты она не смотрела: кто же станет вести тайные записи в таких видных книгах? Только когда журналы все оказались просмотрены, очередь дошла и до них. И почти сразу её позвали на трапезу, пришлось отправляться в апартаменты. К удивлению Лире, приборов на столе оказалось две пары.

— Никого не приглашала или вы решили присоединиться ко мне? Вашей компании я рада.

— Что вы, светлая госпожа, — отмахнулась Ешели. — Его Высочество просил присоединиться к вам.

Разумеется, принц не успокоится пока не вытрясет из неё все ответы. Ждать долго Вилриона не пришлось, а когда слуги вышли, он задал тему разговора:

— Нашла?

— Не то что хотела. Ещё не закончила.

— Грохард прибудет через час.

— Я буду ждать его в гостиной, — согласилась она и перевела тему. — Завтра прибудет Лисента и Эрлен, а я им так и не призналась в своей личности. Они догадываются, наверное, и всё же

— У меня тоже есть волнение перед нашей встречей с Эрлен, — промокнув губы салфеткой, он посмотрел на Лиру. — Мне интересно, что у тебя происходит с Мириэль.

— У неё почему не спросишь? — Лира отложила вилку и подняла с блюда чашку с цитрусовым чаем. — Этим летом цитрус очень дорогой.

— На Лантарге неурожай. Мириэль не тревожу по твоей же просьбе.

— Это правильно, — кивнула Лира. — Я ждала Фейраса для того, чтобы рассказать полную картину. Ты дашь время до его приезда? А ты знаешь из какого рода леди Инника?

— При чём тут леди Инника? Мне, надоело, ломать голову, Лиралин, — его недовольство отражалось на хмуром лице, в сведённых к переносице бровях. Он и правда не готов терпеть. — Я хочу понять, что происходит в моей семье.

— В пятнадцать лет я упала с обрыва, — начала Лира всеми выученную на крайний случай легенду.

Не зря они с принцессой до ночи вели тяжёлый и душный разговор. Дополняли, отшлифовывали острые углы байки и в конце пришли к соглашению. Вот только Фейрас не знал новых нюансов и Лира надеялась перехватить его до встречи с Вилрионом. Но раз принц уперся, то ладно, она расскажет кое-что, а учитель умеет выкручиваться.

— Какого к Хешесу обрыва? Почему не доложили ни мне, ни отцу, ни Грохарду?

— Грохард прибыл, а вас тревожить не стали. Я была ребёнком, что поделывать. Сестра уехала в столицу, Фейрас, как её телохранитель вместе с ней. По приезде они нашли меня. Всё со мной в порядке, как видишь.

— Допустим. К чему это падение привело?

«Отличный вопрос, по плану», — зачерпнув пюре и неторопливо прожевав кусочек мяса, она из-под опущенных ресниц наблюдала за принцем. — «Всё же это совместный обед, а не допрос». Однако Вилрион, раздувая ноздри, так не считал.

— Я полностью потеряла память.

— В порядке говоришь? Полностью лишиться памяти, по-твоему, нормально?

— Не чувствую себя из-за этого неполноценной. А вот для Мириэль это оказалось ударом.

— Она винила себя, — он понятливо кивнул, знал свою близняшку лучше всех. Так ему казалось. Вилрион и представить не мог, что та скроет от него нечто настолько серьезное.

— И винит по сей день. Я буквально умерла, как её сестра, став лишь внешним отголоском Лиралин. Мой характер изменился, впрочем, на то повлиял переходный возраст. Я для неё казалась чужой. Фейрас стал учить меня по программе, которую преподавал и вам, а Мириэль, получив душевную травму, подседа на успокоительные зелья.

— Не тараторь, подожди. В каком смысле «подседа»? — на его скулах проступили красные пятна. — Почему мне не докладывали?

— У нас в ссылке была своя жизнь... как видишь сестре уже лучше. Хотя меня всё ещё тяжело воспринимает. Не может себя простить.

— Уму непостижимо! — он зарылся пальцами в волосы. — И ты так спокойно об этом говоришь?

— Если у Мириэль есть чувство потери, то для меня жизнь началась заново. Успокоительные превратили её в затворницу, и я винила себя в её состоянии. Мне не хотелось лишний раз попадаться ей на глаза. Мы окончательно отдалились.

— А Фейрас тут причём?

— Ни при чём, но он стал моей опорой в этом мире. Узнав после потери памяти, что я лишь инструмент для рода Ширион, уплата по долгам... перешла в режим бунта, — она натянуто рассмеялась. — И чтобы меня урезонить и остановить от опрометчивых поступков с меня взяли клятвы.

— Фейрас?!

— Мириэль.

— Зачем? Какие клятвы? Я думал отец приезжал в имение и взял с тебя клятву отдать долг Афадеусу.

— Отец не приезжал. Никогда.

— Как не приезжал?

— Тебе говорил иначе? — фыркнула Лира, искренне поражаясь интригам Берриона.

— Так возможно ладно, что за клятвы, Лира, рассказывай.

— Отдать долг Афадеусу ключевая, ну, и я не могу ничего сделать против рода и как-то его очернить. А значит не могу отречься от имени и сбежать. Не могу навредить не только вам, но и себе. Вполне безобидные клятвы, в рамках закона. Очень похоже на вассалитет.

— Если так подумать, то да, — нехотя согласился он, только голубые глаза не собирались оттаивать. — Не важно, насколько клятвы кажутся безобидными, это не игрушки.

— Именно поэтому я хотела их снять. Мне знаешь, что важно, — Лира наклонилась вперёд. — Чтобы внезапно эти клятвы не стали противоречить друг другу. Никто не знает, что прикажет Великий маг в следующий раз.

Вилрион закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки, молчал слишком долго. Лире пришлось продолжить, подталкивая к нужной мысли:

— Если он вообще не плод фантазии короля. Тебе так не кажется?

— Не исключаю.

— Вот и я нашла любопытные имена в хранилище, однако ни одного упоминания имени того самого мага. Впрочем, доказательств у меня пока ещё нет.

— Я должен поговорить с отцом, но

— Тебе его жаль, понимаю. Однако, для преемственности власти нужно знать не только внутреннюю и внешнюю политику, но и тайную. От этого зависит будущее всего королевства. Вот ты знаешь, как работают барьеры? Что если поддерживают их именно Великие маги? Как их позвать на помощь если Прорыв повторится? Ведь твой отец позвал.

— Наш отец Лира.

— Не важно

Вилрион ушел в раздрае так и не притронувшись к своей еде. Он хотел надавить на сестру чтобы вымести всю подноготную, а в итоге его отчихвостили, как мальчишку. И было за что. С её появлением в его жизни мир вертелся с ног на голову. Или, наоборот, приобретал реальные очертания выводя тени на свет. Нет. Его дар ещё там возле барьера не просто так вёл к ней. Лира ключ не к поиску Онлары, а к истине.

Не прошло и получаса, как к ней постучался следующий гость. Разговоры последних двух дней больше напоминали тяжёлую схватку авантюриста с пауком-гаранником. Голова кипела, и, наверное, приход Грохарда как раз кстати. Увидев тряпку на её лбу, он фыркнул, заходя в гостиную:

— Меня вызвали лечить вашу головную боль?

— Нет, но будет очень кстати. Есть что-то в вашем чемоданчике для меня?

Он не ответил, скрупулёзно загремел склянками. Выудив одну из чемодана, накапал пару капель в стакан, слил в него часть воды из графина и церемониально подал девушке в кресле.

— Даже не поинтересуетесь причиной боли? Вдруг это зелье несовместимо с моей проблемой?

— Беременность?

— Нет.

— Тогда пейте, и я свободен?

— Нет конечно, уважаемый Грохард, присядьте, — Лира опустошила стакан с жадностью путника и медленно выдохнула, пытаясь привести мысли в нужный порядок.

Она посмотрела на почтенного возраста мужчину. Когда есть с кем сравнивать, язык не повернётся назвать его стариком. На покой ему не пора, но самое время найти преемника. Лира надеялась, что им станет именно Вайл. Целитель занял стул возле стола, поглаживая остроконечную короткую бородку. И она продолжила, не давая ему заскучать:

— Вас вызвал Его Высочество для проверки моих клятв. Вы помните первую нашу встречу?

— Когда глупое дитя сверзилось и нам чудом удалось привести его к жизни?

— Почти. Глупое дитя упало со скалы, помните, на кромке леса недалеко от имения? Из-за сильного удара забыла своё детство, потеряла память. Из-за подросткового бунта непослушного ребёнка, Мириэль пришлось пойти на отчаянные меры. Ради безопасности

— Угу, клятвы, но я уже не присутствовал, знаю только, что провёл обследование и дал курс лечения. А память, к сожалению, дело тонкое и неподвластное даже мне.

Грохард не зря носил титул придворного целителя. Плавал в интригах, как рыба в воде. Ближе к тридцати, почти сразу после академии и недолгой, но продуктивной службы в Полифоре, его пригласили в столицу и назначили главным целителем во дворце.

— Если вы знаете, как снять клятвы, что сейчас на мне, то с одобрения Мириэль, нам с кронпринцем хотелось бы их снять, — перешла Лира к прямому разговору, без ужимок.

— Сила клятв может проникать в самую суть, затрагивать ядро и даже душу, — он с интересом посмотрел на неё. Или сквозь. А может куда-то глубже? Вовнутрь её естества. — По моим меркам вам ничем помочь нет, есть вариант, но у меня нет нужных инструментов. Одна из трёх, да Их было три?

— Три.

— Одна проникла настолько глубоко, что неотделима, она словно венозная сеть вы ей поглощены и она вовсе не снимаема. А две вполне. Однако

— Говорите же, — не выдержала Лира, спустя пару минут тягостного молчания.

— Все три накладывала принцесса, если потянуть одну, за ней полезут остальные. Вы умрёте. Ваша душа приняла данную клятву, и мы её просто разорвём.

— У вас наследие Сибов? — поразила Лира своему открытию и поддалась вперёд, теряя мокрый компресс со лба.

— Вы не умеете держать язык за зубами. Но вы умна.

— Спасибо, — она улыбнулась, польщённая его замечанием. — Собирала информацию по крупицам

— И не истерична. Кто вы? На самом деле.

— По сути никто не из этого мира, не человек, — ей неприятно признавать подобное ещё перед одним человеком. Словно по сердцу заскребли и она судорожно выдохнула, смаргивая подступающие, от нервного напряжения последних дней, слёзы.

— Ну, или иногда истеричны. Хотите успокоительного?

— Пожалуй. И не торопитесь уходить, у меня к вам ещё

— Нет, Лиралин, вы пьёте зелье, а я пойду в свои апартаменты. Они на втором этаже. А когда восстановите себя, пошлите слуг меня разыскать.

Он ушёл, а Лира продолжила копаться в биографии целителя. Сельхей задумывался о создании артефакта-инкубатора ещё в сорок шесть, судя по датам его дневника, но запоздалый первенец появился без его помощи. Когда Грохарду уже исполнилось шестьдесят лет, а его отцу сто двадцать четыре Кокон Жизни только получил огласку. Наверное, именно проблема зачатия натолкнула Эфиша старшего на гениальный эксперимент и сделала великим целителем и артефактором своего времени.

Дневник Сельхея пропитан семейным теплом и верой в чудо, а не схемами и формулами, тем самым становясь более ценным для Грохарда, нежели для тех, кто украл его. И если придворный целитель дорожит памятью отца, то его лояльность должна быть гарантирована Лире.

Но что больше поразило, то, что он имеет кровь Сибов. Её язык в этот момент и впрямь оказался быстрее мысли. И хоть сейчас всё вышло лишь на руку, в следующий раз нужно хорошо подумать, прежде чем говорить столь неоднозначные вещи. Хорошо, что Грохард отложил беседу, ей необходима небольшая перезагрузка.

Отдохнув, как велено, Лира вызвала Ешели и пошла в кабинет Вилриона. Нужно забрать порт, который тот обещал и встретиться завтра с Вайлом. Сумасшедшие дни в проклятом дворце должны разбавиться хотя бы часом рядом с человеком, олицетворяющим стабильное спокойствие.

— Неснимаемы? — переспросил кронпринц, сжимая до хруста деревянный корпус чернильного стилуса. — Подробнее, Лира. Почему неснимаемы?

— Одна из клятв ушла вглубь и переплетена с ядром, — дровко треснуло и капли протекли на бумаги, она поморщилась, чувствуя, что разрушает своим присутствием чужое спокойствие. — Прекрати закипать, Вилрион, нам никак это не поможет.

— Я говорил с отцом, — процедил принц.

— И?

— Он сказал: всему своё время и не проронил больше ни слова.

— Понятно, — взглянув на осенние пейзажи на картинах, она подумала: «Доживу ли до осени?» — а вслух спросила: — Ты дашь мне порт до аллеи?

Если бы она не знала, что будет за гранью, где там вне пространства и времени её ждала хранилища Найра, реакция была бы иной. Существование не оборвётся, а продолжит новый интересный виток. Познать человеческую суть, а после божественную, что из этого более захватывающее? Только знание о Найре и посмертном приключении не могли вытравить из груди разрастающееся тоскливое напряжение.

Ешели послала слуг узнать у Грохарда когда тот сможет принять госпожу. Лира же, пока оставалось время до сборов к ужину, продолжила поиски в хранилище. И вновь ничего не нашла.

«Надо получить разрешение на посещение хранилища в Динпереле. Уж в столице что-то да будет», — думала она, сидя за столом малого зала.

Тот же состав. Грохард не явился, а слуги передали, что он готов принять её после завершения ужина. Рядом с Беррионом у всех пропал аппетит и король, словно осознавая это, не задерживался за столом. Лира, как и вчера, покинула зал почти следом, ей не терпелось закончить разговор с целителем.

Забрав из спальни свёрток, вызвала Ешели, и та сопровождала её по анфиладе залов второго этажа в жилое крыло, где, спустя десяток дверей, постучала в гостиную целителя. Тот ждал за накрытым столом, трапезничая в одиночестве.

— Я так и думал, что вы предпочтёте отужинать со мной, нежели с королём, — цинично хмыкнув, указал на второй набор приборов напротив. — Присаживайтесь, поговорим после трапезы.

Лира не сомневалась, его лояльность имеет плотный фундамент за счёт соучастия. Именно он увидел подмену и настоял на неразглашении. Прикрываясь заботой о здоровье короля. И посоветовал Мириэль безотлагательно взять с подселенца клятвы. Зачем? Грохард не казался тем, кто может слепо верить королю. Хватило бы клятвы о непричинении вреда, но целитель акцентировал на предназначении бастарда. Какие его истинные мотивы?

Ужин прошёл для неё в спешке, безвкусно, но сыто. Хоть и пыталась себя тормозить, закончила есть гораздо раньше и теперь просто наблюдала за пустым лицом напротив. Оно, на грани безмятежного и сонного оцепенения принимало пищу как-то бессознательно. На первый взгляд, ему более чем всё равно на её присутствие. Лира тоже старалась не показывать своего напряжения. «Насколько близко его родство с Сибами? Был ли он на острове Великих магов? Знает, как туда попасть? Поможет или останется в стороне смотреть, как сжигают клятвы, не пришедшие в исполнение? Или он уверен, что Великий маг придёт?»

— Говорите уже, — дал отмашку Грохард, чувствуя себя пришипленной букашкой.

— Начать не знаю с чего, — призналась она и подняла с колен свёрток. — У меня есть подарок для вас.

— Я ведь сказал, вашу клятву не снять в нынешних условиях.

— В каких снять?

— Не даю гарантий, но там куда вы отправляетесь это теоретически возможно. Я не могу ругаться.

— Вы были там? Вы уверены, что он придёт за мной? Лично я больше так не думаю. Поэтому и хотела снять клятвы.

Грохард не отвечал, вытер рот салфеткой, вздохнул, отпил из бокала сок, разбавленный водой и только потом заговорил:

— В раннем детстве моя прабабушка, полукровка, имела доступ, и провела меня вниз, чтобы укрепить ядро. Портального индекса, в ту комнату с аркой, я не знаю.

— Вы тоже сомневаетесь, нет, вы уверены, что избранного ребёнка не существует. А Афадеус, он существует? Я не нашла ни одного официального упоминания его имени.

— Существует. Нюанс в том, что это не имя, а титул главы сектора, отвечающего за наш остров.

— Отвечающего — ухватившись за мысль, Лира потянула палец ко рту, чтобы закусить ноготь, как делала в момент нервной мысли, но одёрнула себя. — Киранд?

— Вы хорошо постарались в сборе крупниц.

— Зачем я не понимаю, почему вы заставили Мириэль пойти на тот шаг с клятвами? Вы ведь знали, что долга не существует.

— Почему вы так уверены? — любопытствовал целитель, но его ухмылка говорила о том, что не отрицает её слов.

— У короля свои мотивы, которых я не знаю. Может, вы знаете?

— Не знаю, но догадываюсь, а домыслы распространять не стану.

— Тогда зачем?

— А как бы вас ещё оставили в живых, а не заперли в подземелье с крысами?

— Вы хотите сказать

Лира распахнула глаза в неверии, складывая картину воедино. Осознание того, что Грохард сделал жест доброй воли сохранив ей жизнь тем способом, что проще или первее пришёл ему на ум, поражал. Ведь именно того, что её сожгут на костре, как ведьму или начнут ставить эксперименты, именно этого она и боялась, оказавшись в живом теле. Однако её смутил один факт:

— Вы могли вовсе не говорить о смене души.

— А вдруг вы бы оказались опасны для общества? Я не мог подвергнуть опасности королевство.

— Чем вы руководствовались, желая сохранить мне жизнь?

— Прабабушка учила меня, что к воле богов надо прислушиваться, — погладив бородку, целитель кивнул своим мыслям. — Вы встречали богов?

— Хранительницу душ

— Не произносите вслух божественных имён, мне этой информации достаточно. Не хочу знать вашей цели в этом мире.

— Ладно вот, возьмите свёрток, — она передала его, и он забрал дневник своего отца, ещё не ведая об этом. — Расскажите мне об Индарин.

— Думаете о проклятии? Его нет, — он покачал головой. — Можете не беспокоиться.

— Но что произошло? Я хочу знать подробности.

— Хм ну, — он отложил подарок на угол стола и ушёл в воспоминания. — Её душевная боль равна той, что испытывает Беррион по сей день. Индарин знала, что у неё нет совместности с Беррионом и, что от их связи ребёнок просто вытянет из неё всю жизнь.

— Не понимаю.

— У неё тоже была кровь Великих магов.

— И что это значит?

— Не знаете и я сказать не могу. Беррион не был её истинной парой. Это вам на подумать, может, сами свяжите суть.

— Я тоже имею кровь Великих магов? — Лира напряглась, чувствуя, что одна тайна сменилась другой и её тоже необходимо разгадать.

— В той же степени, что и я.

— Мне нужно чего-то опасаться?

— Впрочем нет, просто не пытайтесь родить на верхних островах от мужчины, которого не любите, — он фыркнул и сложил на груди руки. — Реальные ответы вы найдёте только внизу, на Кальтимире. Желаю вам найти путь вниз.

— Спасибо — поняв, что на этом их разговор закончен, она поднялась и последовала к двери на ватных ногах.

Грохард стёр налёт сомнений там, где он был, но новых вопросов стало только больше. До чего же жизненный путь изворотливая змея. Ей казалось, что она тонет, как в болоте. Медленно и разом стремительно. До тошноты и вкуса металла на языке.

195-й день 3399 года.

Вайл вместе с Сарioniом ждали Лиру под арбутусами. Увивающая ствол актинидия давно отцвела и некогда зелёные листья приобрели розовато-бордовый градиент. Грифон почувствовал спутницу до того, как её стало видно и выбежал навстречу, за ним поспешил и парень. Пободавшись тяжёлой башкой в плечо, радостно курлыкнув, отошёл позволяя паре обняться. Руки Вайла погладили её плечи, двинулись выше, переместились к лопаткам, прижимая теснее, зарываясь в волосы у виска.

— Соскучился. Как там?

— Сложно и странно, — отстранившись и заглянув ему в глаза потянулась к губам. — Не спрашивай.

Его голову кружило лишь её присутствие, а ощущение девичьих губ превращало Вайла в крошечный родник, журчащий ради того, чтобы из него пили талую воду. Он никогда не задавался вопросом о таланте поцелуев, которым обладает Лира, просто желал бесконечности секунд в такие моменты. Впитывал тепло, что ему дарили, принимал безотказно и с жаром. И лишь тонкая грань приличия заставляла прерывать дивные поцелуи. Оборвав и этот, на пике совершенства, отстранился, беря над собой непосильный контроль, пунцовая ушами, и пытаясь отдышаться.

Вот и сейчас, пока Вайл приходил в чувство, Лира провела пальцами по влажным разгорячённым губам и улыбнулась. Ощущая себя полной жизни, энергии и восторга от этих человеческих ощущений трепета. Ей порой хотелось наплевать на всё и испытать с ним больше, чем подобает. Больше, чем допускает клятва.

— Я принесла музыкальную шкатулку, — сказала она, достав из кармана крошечный артефакт.

— Хочешь научить меня бальным танцам?

— Разумеется, — она осмотрелась и не обнаружив Сарioniа, хмыкнула. — Мы его смутили.

— Ему нужна подружка, — ребячески рассмеявшись, он продемонстрировал неуклюжий поклон.

— Нет, это слишком низко, и руки у тебя вытащи руку из кармана.

— Так?

— Нет же, вот смотри

Шкатулка играла и играла, а выделенный ей час на эту встречу таял. Танцы двора отличались плавностью, церемониальностью и медлительностью, городские же включали в себя примерно те же приёмы, но живее и резче, где-то даже агрессивнее, если речь о мужских. Были при дворе и активные виды, только такие не для парного танца, а общего. Для начала же они учили основы.

— Лира, ты я вспоминал тот разговор, помнишь, ты задавалась вопросом о проклятии твоей матери?

— Я всё узнала, — прильнув к нему на прощание, тихо проговорила она. — Нет проклятия, у Индарин была душевная болезнь.

И хоть целители отрицали душу, как нечто потустороннее и отдельное от тела, но концепцией души, как эмоциональной структуры пользовались. По сути, все психиатрические болезни и психологические травмы приписывали болезни душевной.

— Подобное случается после родов, иногда первые зачатки в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.